

ББК 63.3(28-Ирк)5

М.Ф. Желновакова

Причины появления протестантизма в Иркутской губернии

M.F. Zhelnovakova

The Reasons for the Appearance of the Protestantism in the Irkutsk Region

Анализируются основные причины появления протестантизма на территории Иркутской губернии в XVIII – начале XX в., в том числе репрессивная политика государства, хозяйственное освоение Сибири и миссионерская деятельность.

Ключевые слова: протестантизм, лютеранство, евангельское движение, баптизм, духоборство, Иркутская губерния, Сибирь.

Традиционно Восточная Сибирь была многоконфессиональной территорией. Социальная и культурная жизнь общества по большей части формировалась за счет переселенцев и ссыльных, каждый из которых приносил свою религию, обряды и сформировавшуюся систему ценностей.

Одними из первых неправославных христиан на территории Иркутской губернии стали лютеране. Лютеранская диаспора сформировалась в основном из двух категорий: военнопленных и иностранных специалистов – инженеров, рудных мастеров, металлургов, горняков, а также чиновников, приглашенных на русскую службу.

К примеру, значительное число лиц евангелического вероисповедания, взятых в плен во время Северной войны, было отправлено в начале XVIII в. в Иркутск, а также Тобольск, Томск, Омск. В числе ссыльных были и лютеранские пасторы. В 1720 г. они основали иркутскую общину, которая просуществовала до 1930 г. [1, с. 42–43].

Кроме того, нередко на госслужбе, притом на достаточно высоком положении, стояли лютеране. Следует отметить, что если в центральной части России лютеранская прослойка, в основном инженеры и чиновники, занимала достаточно привилегированное положение, то в Иркутском регионе эта тенденция проявлялась в большей степени. Например, во главе губернии в разное время стояли четыре губернатора-лютеранина, в том числе первый глава региона фон Фраундорф, руководивший губернией с 1765 по 1767 г. [2, с. 224–247]. Некоторые из них привозили с собой священнослужителей. Так, при вице-губернаторе Лоренце Ланге находился пастор Кенигсхаузен. Он не только проводил духовные наставления своего патрона, но и способствовал развитию лютеранства

The main problem of this article is principal causes for the appearance of the Protestantism in Irkutsk Region in XVIIIth – the beginning of XXth centuries: repressive state policy, economic developing of Siberia, and missionary activities.

Key words: Protestantism, Lutheranism, Evangelistic confession, Baptism, Duhoborstvo, Irkutsk Province, Siberia.

на территории Сибири, совершал поездки по отдаленным населенным пунктам, где проживала его паства, проводил служения и обряды в сибирских общинах.

Количество протестантов в Сибири в XVIII в. значительно возросло, в том числе и среди военных, поэтому в 1767 г. в Тобольске, Иркутске и Оренбурге были созданы специальные должности полевых (дивизионных) проповедников, которые совершали церковные служения в тех же квартирах, где проживали сами. Высочайшим повелением лютеранским общинам Сибири было разрешено иметь не только дивизионных проповедников, но и кистеров [2, с. 224–247].

В конце XVIII – начале XIX в. крупнейшими сибирскими лютеранскими приходами стали тобольский, омский, барнаульский и иркутский. Собственная кирха в столице Восточной Сибири появилась в 1826 или 1827 г. (разные источники дают разные даты) [2, с. 224–247].

Правительство, чтобы поддержать хозяйственное освоение Сибири, покровительствовало евангелическо-лютеранской церкви и предоставляло ей материальную помощь. Некоторые церкви в Омске и Иркутске финансировались из казны или из средств военного ведомства. Так, на содержание кирхи в Иркутске ежегодно отпускалось 500 руб. [2, с. 224–247]. Всего в Иркутской губернии по данным на 1860 г. проживало 126 лютеран, из них 90 чел. – в Иркутске [3, с. 164].

Специфика лютеранской церкви в Сибири заключалась в размерах приходов, распыленности немногочисленных прихожан и своеобразном контингенте верующих-ссыльных, а также в том, что лютеране концентрировались преимущественно в крупных городах, а сельские общины были малочисленными.

Пастор мог посещать свои далеко разбросанные общины в лучшем случае раз в год. Каждая такая поездка продолжалась по несколько месяцев. Так, во время ежегодных объездов прихожан Иркутский проповедник преодолевал до 10 тыс. км. Деятельность общин в этих условиях была невозможна без кистеров, выполнявших функции пастора в его отсутствие.

К концу XIX в. лютеранский приход Вознесения Господня возрос и стал оказывать влияние на жизнедеятельность самого города и губернии: церковью было создано первое промышленное механико-техническое (ремесленное) училище, начальная школа, иркутское благотворительное общество, а также другие учебные и благотворительные организации [4, с. 3].

В начале XX в. лютеранскому приходу принадлежали общины в 14 городах Иркутской губернии, а также в 7 городах и 26 селах Забайкалья, в нескольких селениях Якутии. В 1907 г. в Иркутском приходе было 900 прихожан, в том числе 475 немцев, остальные, следует полагать, прибалты и финны [2, с. 224–247]. Хотя не исключено, что в это время лютеранской общине принадлежали и выходцы из православия. На то, что лютеране вели прозелитическую работу среди православных, косвенно указывает тот факт, что миссионеры Русской православной церкви (РПЦ) на одном из своих съездов обсуждали методы борьбы с лютеранской пропагандой [5, с. 104–108].

Кроме того, в Иркутске было учреждено Сибирское отделение евангелического библейского общества, которое занималось распространением духовной литературы, в основном Библий. Также лютеранский приход занимался благотворительностью. При общине имелась касса для бедняков, помогавшая неимущим прихожанам.

Таким образом, в начале XX в. в Иркутской губернии около 1% населения исповедовали лютеранство. У представителей этой конфессии был зафиксирован самый высокий процент грамотности, особенно среди женщин [6, с. 273–274].

Говоря о лютеранах, проживавших на территории Иркутской губернии, необходимо остановиться на такой религиозно-этнической группе, как голендры. Эта группа прибыла в Прибайкалье во время столыпинского переселения в 1911–1915 гг. Переселенцы были преимущественно из Гушанской волости Владимирско-Волынского уезда Волынской губернии и Домачевской волости Брест-Литовского уезда Гродненской губернии. На тот момент их было около 300 человек [7, с. 4].

Относительно их этнической принадлежности идет немало споров, в частности, считается, что это немецкие колонисты из низовий Рейна или Пруссии (по другим версиям – выходцы из Голландии), которым в начале XVII в. польские власти позволили поселиться на своих бужских землях [7, с. 4]. Постепенно так называемые голендры переняли польский язык

и обычаи, однако их основной религиозной конфессией продолжал оставаться протестантизм. Лютеранская община, состоявшая из голендров, была на духовном попечении иркутского губернского пастора, в деревне Пихтинск был построен молитвенный дом, где регулярно проходили воскресные богослужения [8, с. 16].

Однако нельзя сказать, что лютеране были единственными протестантами на территории Иркутской губернии. Существуют сведения, что в 1830-х гг. на территорию губернии ссылались молокане [9, с. 15], однако не сохранилось никаких сведений, где именно они отбывали наказание, также не осталось никаких свидетельств об их влиянии на местное население. Можно предположить, что местом ссылки был город Зима или его окрестности, поскольку, как удалось выяснить в ходе исследования, это был единственный город в Иркутском регионе, где позднее, уже в начале XX в., была отмечена деятельность молоканской общины [10, с. 20].

Кроме того, в Иркутской губернии на протяжении нескольких десятков лет действовала община духоборов. Относительно появления этой религиозной группы есть несколько версий. Одна из них изложена на страницах журнала «Иркутские епархиальные ведомости» иереем Николаем Успенским [11, с. 147–150], другая представлена одним из первых исследователей этого вопроса в 20-х гг. XX в. М.В. Муратовым [9, с. 2–40].

Согласно версии Н. Успенского, в начале 1860-х гг. в деревню Малые Коты было сослано несколько духоборов, в том числе Гаврило Федотов и его жена Марья. Они рассказывали односельчанам о своей вере. Свои службы они проводили под открытым небом, по избам и баням. Такая деятельность обратила на себя внимание гражданских властей. По результатам расследования семья Федотова была сослана в Якутию.

Согласно версии М. Муратова, в конце 1850-х гг. несколько духоборов, отбывших ссылку в Якутию, возвращались оттуда через Иркутскую губернию. Они были вынуждены средства на дорогу зарабатывать самостоятельно, поэтому нанимались на работу к зажиточным селянам, остановились в деревне Коты, где рассказывали о своей вере всем интересующимся. На следующий год они отправились дальше, а в Котах образовалась небольшая община духоборов. М. Муратов в начале 20-х гг. XX в. отметил: «Иркутские духоборцы представляют собой очень небольшую группу сектантов, не имеющих связи с остальными своими единоверцами, которые до последнего времени были сосредоточены главным образом на Кавказе и в Канаде, куда значительная часть духоборцев переселилась в 90-е гг. прошлого столетия» [9, с. 3].

Кроме того, исследователь отметил, что котинская община духоборов представляет собой редкую религиозную общность, состоящую из коренных сибиря-

ков. «Как известно, в Сибири сектантство обычно не только появляется под влиянием приезжих из России, но и развивается преимущественно среди переселенцев, мало затрагивая старожильское население», – отмечает М. Муратов [9, с. 4].

В 1865 г. появление в Котах общины вызвало противодействие со стороны местного духовенства и власти, которые насильно привели духоборов в Иркутск и отдали под суд. Но суд оправдал верующих, тем не менее, их имущество было описано и отдано под опеку [9, с. 4].

Несмотря на такую реакцию властей, в Котах и некоторых близлежащих деревнях продолжали проводиться встречи духоборов. В 1888 г. их было 43 чел. [12, с. 53].

Кроме того, до начала XX в. в Иркутской губернии жили протестанты других конфессий, поскольку власти достаточно активно практиковали ссылку наиболее активных представителей различных евангельских направлений – штундистов, баптистов.

Развитие протестантизма в Иркутской губернии в начале XX в. значительно активизировалось. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, принятие высочайшего указа от 17 апреля 1905 г. о началах веротерпимости. Это дало возможность евангельским верующим активно распространять свое учение на территории Сибири.

Второй причиной стало строительство Транссибирской магистрали. Имея возможность быстрого передвижения по стране, десятки евангельских проповедников могли путешествовать и создавать новые общины. Еще одной, не менее важной причиной стало проведение Столыпинских реформ и массовое переселение крестьян с европейской части Российской империи в Сибирь, в том числе и Иркутскую губернию. Среди крестьян были и последователи различных евангельских конфессий. Кроме того, в Сибири на постоянное проживание остались некоторые ранее сосланные сюда протестантские деятели.

Это подтверждают цифры, собранные православными миссионерами и опубликованные в журнале «Сибирские вопросы» за 1912 г. В 1909 г. общее число протестантов (за исключением лютеран) в Сибири и на Дальнем Востоке составило около 26 тыс. чел. Больше всего евангелистов было в Омской губернии – около 8,5 тыс. чел. В остальных губерниях намного меньше – в Тобольской – около тысячи, в Енисейской – 2,3 тыс. В Иркутской губернии – 2,6 тыс. протестантов или представителей близких к ним течений. Так, в Приангарье проживало чуть больше тысячи субботников, около 100 штундистов, столько же иеговистов и иоаннитов, 54 баптиста и 73 духобора. По сравнению с другими сибирскими губерниями, в Приангарье отмечено большое разнообразие различных протестантских конфессий или близких к ним направлений. Кроме того, как отмечено в журнале, реальные цифры,

были, скорее всего, выше приведенных в статье [13, с. 54–61].

Наиболее активной протестантской конфессией в Иркутской губернии в начале прошлого века стал баптизм. Как было отмечено, в основном в Восточную Сибирь первые баптисты попадали как ссыльные или переселенцы из Украины, Белоруссии, центральной России, часть из которых здесь оставалась жить постоянно. Нередко, даже находясь в ссылке за свои религиозные убеждения, проповедники продолжали заниматься миссионерской деятельностью. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. на Лене и на сооружении Великого сибирского железнодорожного пути работал Ф.В. Корницкий – проповедник, сосланный из Коменец-Подольского [14, с. 238].

После провозглашения закона о веротерпимости баптистские общины всей Российской империи стали объединяться. Был создан Союз русских баптистов, в структуре которого действовал и Сибирский отдел. Внутри этого отдела работала группа миссионеров, которые ездили по различным городам и станциям Транссибирской магистрали. Так, с ноября 1906 г. по февраль 1907 г. группа под руководством К.Г. Горбачева и А.Х. Варыпаева побывали в Красноярске, Иркутске, Томске, на станции Тулун, в ряде сел. За этот период они встречались со многими людьми, крестили 32 человека, какая-то часть новообращенных приходилась и на Иркутскую губернию. В одном из своих отчетов они писали, что во время поездки в Иркутскую губернию они обнаружили в столице региона небольшую группку ссыльных баптистов и начали с ними работать [14, с. 257].

В 1909 г. иркутская баптистская община проводила открытые уличные выступления, приглашая горожан присоединиться к общине. Благодаря такой активности миссионеров и отдельных прихожан число приверженцев баптизма в Сибири росло, но их удельный вес среди других вероисповеданий оставался небольшим.

В это время в Иркутске, несмотря на издание указа «О началах веротерпимости», в отношении баптистской общины применялись некоторые репрессии. Так, в 1909 г. местные власти выселили общину из дома, где ее члены проводили свои встречи. Это объяснялось тем, что на богослужения приходило много любопытных [15, с. 237–241].

«Что же касается Сибири, то в ней баптисты за какие-нибудь 10–15 лет свили себе прочное гнездо и особо быстро распространились за последний год. В Сибири баптисты распространяются по линии Великого сибирского железнодорожного пути среди тысяч железнодорожников – служащих и рабочих. Для этой цели по железнодорожным станциям сектанты перемещаются под видом сельскохозяйственных торговцев, мельников и т.д. Центр баптизма находится в Омске, где живет стоящий во главе пресвитер Маза-

ев», – писал в 1913 г. местный исследователь баптизма А. Троицкий [16, с. 598–600].

В 1913 г. в Иркутской губернии проживало около 200 баптистов. Большие общины были в Слюдянке, Петровском поселке и Иркутске. В столице Восточной Сибири проживало 60 членов этой общины, у них в это время уже было свое помещение на Дягтеревской улице. В это время во главе иркутских баптистов стоял пресвитер Ткаченко [16, с. 598–600].

Также есть сведения, что протестантские общины (скорее всего, баптисты) работали не только среди русскоязычного населения, но и среди бурят. Об этом свидетельствует тот факт, что евангелисты издавали брошюры на бурятском языке [17, с. 104–108].

Однако положение всех протестантских конфессий достаточно сильно изменилось в связи с началом Первой мировой войны. В это время по всей стране были сильные антинемецкие настроения. Все, что в народном сознании хоть как-то связывалось с Германией, стало вызывать резко отрицательное отношение, которое было перенесено на протестантов, особенно лютеран и баптистов.

В частности, когда немецкие войска вступили на территорию России, многие проповедники были арестованы как изменники, сосланы в глубь страны. На долю более чем одной трети всех лютеранских пасторов Российской империи выпала такая судьба. За эти годы от антинемецкой кампании и репрессий пострадали 84 лютеранских пастора, из них 30 были сосланы в Сибирь. Так, в августе 1915 г. в Иркутскую губернию «под гласный надзор полиции» и на «все время военного положения» был выслан пастор церкви св. Петра в Петергофе Ф. Бодуген, а также многие члены церковных советов Петербурга [18, с. 220–221].

Кроме того, в Иркутской губернии зиминский баптист и проповедник Фридрих Гартвиг был арестован в селе Хор-Тагне за проповедь, где осуждал войну с Германией [19, с. 523–524].

В связи с проведением призывной кампании для многих молодых мужчин, являвшихся членами

протестантских общин, остро встал вопрос о военной службе. Есть сведения, что в Иркутске один из солдат-баптистов отказался от службы в армии Российской империи, ссылаясь на свои религиозные убеждения. За это ему пригрозили военным судом, в итоге он все же вынужден был отправиться на поля сражений Первой мировой войны [20, с. 756]. Также были зафиксированы случаи отказа от военной службы по религиозным мотивам со стороны духоборов. В 1915 г. из села Оек Иркутской губернии был мобилизован Петр Агеев, он наотрез отказался брать оружие, поэтому его отправили в дисциплинарный батальон на 3 года, где он исполнял различные обязанности на кухне. В этом же батальоне отбывали наказание адвентисты, молокане, толстовцы. Всего за время мобилизации на Первую мировую войну было зафиксировано три случая отказа от военной службы со стороны духоборов [9, с. 23].

Подводя итог рассмотренным фактам, можно сказать, что появление первых протестантов-лютеран в Восточной Сибири произошло на два века позже, чем в европейской части нашей страны. Лютеранские приходы были по территории огромными, но численно небольшими. Финансировались из государственной казны, что, скорее всего, делалось из соображений активизации хозяйственного освоения Сибири. В начале XX в. у Евангелическо-лютеранской церкви появилось больше возможностей для развития различных направлений своей деятельности – образования, благотворительности и т.д.

Во второй половине XIX в. в Иркутской губернии стали появляться первые протестанты евангелистического толка: духоборы, штундисты, баптисты. Их появление здесь было связано с репрессивной политикой государства по отношению к ним. Некоторые из сосланных сюда оставались здесь, вели миссионерскую деятельность, образуя небольшие группы. После 1905 г. протестанты могли относительно свободно вести свою прозелитическую деятельность, основывать новые общины.

Библиографический список

1. Конфессии // Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области. 2008. – №21.
2. Черказыянова И.В. Хронологический перечень событий истории немецкой школы Сибири (XVIII в. – 1919 г.) // Известия ОГИК музея. – 1999. – №7.
3. Памятная книжка для Иркутской губ. на 1861 год. – Иркутск, 1861.
4. Вячеслав Пляскин: «Мы ощущаем себя русскими лютеранами» // Русский Восток. – 2002. – №5.
5. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1911. – №5.
6. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. – Иркутск, 2006. – Ч. II.
7. Гордеева О. Иностранцы в тайге // Пятница. – 2008. – 16 мая.
8. Гомзяков В. Кто такие голендры? // Аргументы и факты в Восточной Сибири. – 2004. – 10 ноября.
9. Муратов М.В. Духоборцы Иркутской губернии. – Иркутск, 1923.
10. Козьмина А.А. О религиозных сектах в Иркутской области. – Иркутск, 1939.
11. Успенский Н. Духоборы в Котах // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1910. – №5.
12. Астырев Н. В гостях у иркутских духоборцев // Северный вестник. – 1891. – №4.
13. Коптев А. Миссионерская деятельность в Сибири // Сибирские вопросы. – 1912. – №7–8.

Причины появления протестантизма в Иркутской губернии

---

14. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. I (1867–1917) // Библия для всех. – СПб., 2001.

15. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1910. – №8.

16. Троицкий А. Баптизм (История появления и распространения секты) // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1913. – №19.

17. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1911. – №5.

18. Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.) // Фонд «Лютеранское культурное наследие». – М., 2003.

19. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1915. – №15.

20. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1915. – №19.